

Ольга Карг
Пшеница, которая
видела всё

18+

Ольга Кург

Пшеница, которая видела всё

<https://litres.ru/74310018>

SelfPub; 2026

Аннотация

Земля всё ещё пахнет войной. Здесь тишина ещё держится на честном слове, а жизнь не спрашивает, зажили твои рубцы или нет — она требует пахать, растить детей и идти дальше.

Это история о Семёне, чья жизнь переломилась в одну секунду посреди золотого пшеничного поля, и о памяти, которая въедается в кожу чёрной сажеей, смыть которую невозможно и не нужно.

Содержание

Пшеница, которая видела всё	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Пшеница, которая видела всё

*С любовью и благодарностью — бабушке,
дедушке и маме.*

Пшеница, которая видела всё

Лето пахло горькой полынью, раскалённым железом и тугим, спелым хлебом. До самого горизонта лежал золотой океан пшеницы — тяжёлой, налитой, чуть шелестящей от самого лёгкого дыхания ветра. Её убирали в самый зной, когда воздух над землёй дрожал и плавился, а земля отдавала накопленное тепло прямо в ладони.

Послевоенная деревня поднималась из руин медленно, но упрямо, как озимые сквозь тугой чернозём. Казалось, самое страшное уже позади. Судьба простых людей будто исчерпала свой лимит на беды.

Пять лет как закончилась война, но тишина ещё не успела по-настоящему укорениться. Она была тонкой, как плёнка на парном молоке. Стоило кому-то громко хлопнуть дверью или завести мотор — и сразу вспоминалось, что под этой плёнкой ещё шевелятся старые страхи.

Семён вернулся с фронта целым. Не раненым, не конту-

женным, даже зубы все на месте. Только на чубе появилась тонкая седая прядь — будто кто-то невидимый провёл по волосам холодной рукой. Сельчане за глаза называли его везунчиком. Он только хмурился и отмахивался. Его сразу поставили на единственный в колхозе «Сталинец». Машина была старая, грохочущая, с ржавыми зубьями и капризным характером, но Семён знал её так же хорошо, как ещё недавно знал свою винтовку.

Жена его, Настя, была красавица. Не просто «хороша собой», а настоящая — с тонкой шеей, тёмными глазами и длинными льняными косами, которые даже после целого дня в поле сохраняли какой-то тихий, особый блеск.

Во время войны она одна подняла двух сыновей — Мишку и Витю. Когда Семён вернулся, мальчишки уже бегали босиком по улице и кричали «папа» так громко и отчаянно, будто боялись, что он снова исчезнет. А вскоре к двум шустрым погодкам добавилось долгожданное счастье — дочка. Её называли Зоей, в честь той, что стала символом. Маленькой Зое было сейчас три года. Она ходила за матерью тенью, держась за край платья и повторяя каждое слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.